

АВСТРАЛИЙСКИЕ ЯЗЫКИ

Авторы: Я. Г. Тестелец

АВСТРАЛИЙСКИЕ ЯЗЫКИ, наименование языков коренного населения Австралии и Тасмании (см. [Австралийцы](#)). До прихода в Австралию европейцев (18 в.) предположительно насчитывалось 200–250 А. я. В ходе европ. колонизации резко сократилась численность носителей А. я., в особенности на юго-востоке континента; она составляет к нач. 21 в. не более 70 тыс. чел. Сократилось и число А. я. – их сохранилось всего ок. 180. Из них ок. 10 т. н. благополучных языков с числом носителей более чем по 500 чел. [аранда (аранта, аррарнта, аррернте), вальматъяри (вальмайяри), вальбири (варлпири, валпири) и др.]; для некоторых из них успешно осуществляются социальные программы поддержки языка и создана письменность, издаются газеты, ведутся теле- и радиопередачи. Наиболее крупный из них – «язык Западной пустыни» (относится к семье пама-ньюнга А. я., ок. 4 тыс. говорящих на неск. диалектах). Насчитывается не более 20 А. я. с числом носителей 100–500 чел. и ок. 50 языков, на которых говорят 10–100 чел. Ок. 100 языков представлены неск. носителями, в осн. людьми старшего поколения.

Генетич. родство всех А. я. между собой или с к.-л. др. языковыми семьями не доказано, поэтому термин «А. я.» не имеет генеалогич. значения и их внутр. классификация окончательно не установлена. Обычно выделяют одну большую семью пама-ньюнга, распространённую на $\frac{7}{8}$ территории континента, и 20–25 малых семей, гл. обр. на п-ове Арнем-Ленд, в районе плато Кимберли на северо-западе Австралии и на островах [Торресова пролива](#). Семья пама-ньюнга включает ок. 180 языков (вместе с вымершими), строгого доказательства её существования и общепринятой классификации составляющих её ветвей нет (выделяют ветви аранда, бандьяланг, дирбал, калкатунгу, карна, мари, пама, йолнгу, яландьи и др.). К числу наиболее заметных малых семей относятся: бурарра (4 языка), дейли [19 языков, в т. ч. марранунгу и муринь-пата (мурринх-патха)], гунвингу (13 языков, в т. ч. гунвингу и нунггубую), мара (3 языка, в т. ч. алава и мара), ньюлньюл (8 языков), ворора (7 языков), йиваидья (4 языка). Родство с А. я. [тасманийских языков](#), которые вымерли в кон. 19 в. и о которых сохранились лишь отрывочные сведения, не доказано.

Бытовавшие в период колонизации представления о «примитивности» А. я. не имеют оснований. В типологич. отношении А. я. близки ко мн. языковым семьям сев. Евразии, но отличаются от языков Юго-Вост. Азии, Океании и Новой Гвинеи. Для их фонологич. систем характерно умеренное число гласных (обычно по качеству различаются а, i, u), у согласных отсутствует противопоставление по глухости-звонкости (отсюда характерный разноречивый в передаче австрал. этнонимов на европ. языках, напр. аранда и аранта), обычно нет ффрикативов (кроме языков п-ова Кейп-Йорк), имеется много локальных рядов передне- и среднеязычных согласных – билабиальные, интердентальные, апиальные, ретрофлексные, ламинальвеолярные, палатальные, причём в каждом из них представлен носовой согласный.

В языках пама-ньюнга и неск. языках др. семей используются только суффиксы, в остальных – также и префиксы. У существительных – система из нескольких падежей; число обычно морфологически не выражается. Отсутствие особой категории числительных объясняется тем, что в традиц. австрал. культуре не возникало

потребности в языковом счёте; в большинстве совр. А. я. используются числительные, заимствованные из англ. яз. Глагол обладает категориями времени, наклонения, реже согласоват. категориями лица, числа, согласоват. класса. Словоизменением (напр., категорией времени) нередко обладают и наречия. Морфологически часто бывает выражено различие перех. и неперех. глаголов.

Синтаксис большинства А. я. характеризуется эргативной конструкцией предложения (см. [Эргативный строй](#)). Личные местоимения, имена собственные и нарицат. существительные, обозначающие людей, нередко тяготеют к более привычному для индоевроп. языков противопоставлению им. и вин. падежей. В языке дирбал (семья пама-ньюнга, Квинсленд) и в некоторых др. языках той же семьи Р. Диксоном (1972) было обнаружено явление т. н. синтаксич. эргативности, когда член предложения, соответствующий прямому дополнению в языках «европ.» типа, берёт на себя функции подлежащего. Показатели лица, числа и согласоват. класса субъекта и объекта нередко присоединяются не к сказуемому, а к особой частице (т. н. катализатору) или к первому слову в предложении, напр. в языке вальбири (семья пама-ньюнга): *wawirri kari-gna pantirni* – букв. «кенгуру + вспомогат. слово с показателем 1-го лица ед. ч. + пронзать», т. е. 'Я пронзаю (копью) кенгуру', где катализатор – вспомогат. слово *kari*, а *-gna* – показатель 1-го лица ед. ч. подлежащего. Порядок слов свободный не только для словосочетаний, но также и для отд. слов, причём выражение неместоименных подлежащих и дополнений не обязательно; ср. в яз. вальбири: *wawirri yalumpu karirna pantirni* – букв. 'кенгуру того я пронзаю (копью)' при равной возможности *wawirri karirna pantirni yalumpu* – 'кенгуру я пронзаю того', *yalumpu pantirni wawirri karirna* – 'того я кенгуру пронзаю', *pantirni karirna* – 'пронзаю (копью) я (его)' и т. д. Этот факт привёл К. Хэйла (1981) и некоторых др. исследователей к предположению об отсутствии, по крайней мере, в некоторых А. я. грамматич. словосочетаний – синтаксич. единиц, меньших, чем предложение, но более протяжённых, чем отд. слово (т. н. гипотеза неконфигурационности А. я.).

В большинстве А. я. отмечаются особые формы речи, связанные со специфич. социальными или этнокультурными ситуациями (употребляемые внутри определённых социальных групп, при общении некоторых категорий родственников и т. п.); чаще эти формы включают лишь особую лексику, иногда и специфич. грамматич. черты.

До 1930-х гг. описанием А. я. занимались в осн. этнографы и миссионеры. Их науч. исследование (1930–50-е гг.) связано с деятельностью А. Капелла и его учеников. Начиная с 1970-х гг. появилось множество совр. описаний А. я. и работ обобщающего характера (Р. Диксон, Б. Блейк, П. Остин, Дж. Хит и мн. др.).

Литература

Лит.: Handbook of Australian languages. Canberra, 1979–2000—. Vol. 1–5—; Dixon R. M. W. The languages of Australia. Camb.; N. Y., 1980; idem. Australian languages: their nature and development. Camb.; N. Y., 2002; Blake B. Australian aboriginal grammar. L.; Wolfboro, 1987.